

— ...!

— Нас обманули.

Чертеж ключа, сделанный в далеком прошлом... лица ангелов, отправленных на поиски местонахождения чертежа, ожесточились. Они чувствовали следы Рафаэля.

Для всех ангелов присутствие архангела было настолько велико, что разбросанные по всему Асгарду ангелы отчётливо его чувствовали.

— Он высвободил свою божественность. Определенно, он в опасности.

— Это стало очевидно с тех самых пор, как он оказался в ловушке вместе с богом Зератулом... важна личность нового нарушителя. Это снова Грид?

— Проблема, если это Грид, и проблема, если это не Грид. Что не так с нашей сетью наблюдения?

И вот, посреди ангельского смятенья...

— Да как они посмели!?

Архангелы широко расправили крылья и двинулись на полной скорости. Они спускались вертикально, сквозь несколько слоев золотых облаков, закрывавших им обзор. Из-за того, что божественность плотно окутала их тела, они выглядели, как лучи света.

— Они пользуются пробелами, когда Богиня в цикле, и проникают один за другим!

Вызывать ангелов было некогда, поэтому лица преследующих незваного гостя архангелов исказились от гнева. Другими словами, они выглядели как демоны, а не ангелы. Их гнев достиг пика, что было естественно, ведь их святилище оскверняли один за другим.

Позорно, но до данного инцидента они даже не заметили присутствия злоумышленника. В это было трудно поверить, даже если сеть наблюдения была сильно ослаблена циклом Богини.

Как этот парень по имени Грид проник в Асгард? Кроме того, почему авторитет Рафаэля не смог сдержать его? Возникло множество вопросов, но они не могли позволить себе думать об

этом.

Архангелы немедленно сосредоточились на текущей ситуации. Они преследовали следы крыльев, оторвавшихся от этого идиота Рафаэля. Крылья символизировали Правило и Господство, и, предположительно, их держал беглый злоумышленник. Пусть это лишь небольшая часть Рафаэля, но она тесно связана с властью архангелов и не должна быть раскрыта. Более того, наихудшую ситуацию можно было предположить, если бы они попали в руки Грида, у которого уже находился Падший Ангел Саризель.

— Хорошо! Поторопитесь!

Большие глаза архангела 2-го ранга, Габриэля, почти побелели. Чрезвычайно сильное убийственное намерение сосредоточилось в глазах, следящих за следом крыльев в реальном времени.

— Мы должны поймать его до того, как он выберется на землю!

Архангелы знали личность незваного гостя — Брахам! Естественно, сначала они подумали, что это Грид или Великий Разбойник Красной Ночи. Однако слабые следы магии доказывали, что злоумышленник был магом. Если не Брахам, то кто же ещё мог использовать магию скрытности, позволяющую избежать сети наблюдения Асгарда, и магию высокоскоростного полета, которая позволяла ему сбежать от архангелов.

— Он быстрый. Это уровень, отличный от существующей магии. Имейте в виду, что мы можем и не наверстать упущенное, пока не выберемся на землю.

Архангел 5-го ранга, Рагуэль, высказал своё мнение, и Габриэль взволнованно ответил:

— Тогда всё кончено! Мы должны как-то его поймать!

— Успокойся и расслабь свой разум. Противник — маг. Даже на земле мы сможем наказать его, как только сократим дистанцию.

Архангел 4-го ранга, Умиэль, тоже высказал своё мнение, но этого оказалось недостаточно, чтобы успокоить Габриэля.

— Не смей меня! Земля долгое время оставалась прерогативой Грида! В тот момент, когда мы ступим туда, нас окружают злые язычники, и у нас может не быть шанса! Вот так!

Габриэль так резко обернулся, что его голова чуть не отвалилась. Это должно было послать страстный взгляд на архангела 7-го ранга, который следовал в самом конце группы. Этот архангел летел с помощью только с двух крыльев. Изначально он имел шесть крыльев, закрывающих лицо и голову, и 28 крыльев на теле. Тем не менее, в данный момент он без

особых усилий следовал за другими архангелами.

— Метатрон! Пожалуйста, помоги нам! — крикнул ему Габриэль.

— Габриэль!

Лица Умиэля и Рагуэля побледнели от ужаса, но Габриэль не остановился.

— Я подпишу контракт!

— ... Укажи залог контракта.

— Мои крылья!

— Это того не стоит.

— ... Я дам тебе крылья Рафаэля, которые забрал незванный гость!

— Хорошо.

Казалось, по лицу Метатрона, скрытому крыльями, расплзлась довольная улыбка. Четыре крыла, удерживавшие тело Метатрона, расправились. Эти крылья имели особенно огромные размеры, а отбрасываемые ими густые тени несколько затуманивали даже божественность архангелов.

— Ты в здравом уме? Ты собираешься дать ему власть править?

— Это лучше, чем то, что их забрал Грид.

— Даже Сариэль не знает, как ими пользоваться...!

— Ты слишком миролюбив. Не разговаривай и сосредоточься на восстановлении крыльев.

Пока они спорили, ударные волны ударили по телам Габриэля и Умиэля. Виновником их появления оказался Метатрон, который внезапно исчез и появился где-то вдалеке в виде точки. Его чрезвычайно быструю скорость можно было сравнить лишь со скоростью других абсолютных существ, и как бы они ни старались, трём архангелам было трудно сократить всё увеличивавшееся расстояние. Впрочем, для них, следовавших за присутствием Метатрона, лучше было почувствовать облегчение, ведь он постепенно догонял незванного гостя.

— Забудь. Мы наверстаем упущенное ещё до того, как он достигнет точки, где возможно межпространственное перемещение.

Габриэль подумал об этом, но...

— ...!

Незадолго до того, как Метатрон почти догнал Брахаму, присутствие Брахамы на мгновение исчезло. Затем он снова появился где-то вдали.

— Телепорт?

Какую магию использовал незванный гость, чтобы двигаться с такой скоростью, при этом находясь глубоко внутри Асгарда? Неужели барьеры Асгарда находились в таком позорном состоянии?

— Если бы он мог свободно использовать телепорт, то использовал бы с самого начала. Я уверен, что он переусердствует.

Анализ Рагуэля оказался точен. Лицо незваного гостя, Брахамы, выглядело заметно осунувшимся.

— Что это за монстр?

Усиленная магия Брахамы эволюционировала в несколько раз. Это означало, что даже отдавая Распад и Метеорит Жадности, он не оставался в горах просто так. Магия «Полёта» Брахамы также была особенной. Как только он задействовал его максимальную мощность, «Полёт» позволял летать с такой высокой скоростью, что даже сам Брахам не мог его контролировать.

Однако, кто-то быстро догонял его. Несмотря на вынужденную телепортацию в окружение Асгарда, подавляющую магическую силу злоумышленников, Брахам очутился на грани того, чтобы его снова поймали. Преследователем оказался странный и отвратительный на вид ангел, который поддерживал своё тело десятками крыльев.

Брахам никогда не слышал ничего подобного. Большинство ангелов, которыми издревле восхищалось человечество, изображались с прекрасным лицом и телом.

— Это далекая плоть и кровь Ятана?

Голос отражался эхом, как будто они находились в пещере. Слова, содержащие грубый намёк на происхождение Брахамы, оскорбили мага.

— Возможно, необходимо пропустить Бериаче и обсудить Ятана?

— Бериаче... я не знаю этого имени.

— Твои глаза и уши заблокированы. Что ж, ты заслуживаешь быть ангелом.

Брахам насмешливо рассмеялся, но на сердце у него было тяжело. Этот ангел не знал имени ребёнка, которого Ятан родил сразу после того, как создал ад?

Насколько далеко это было в прошлом?

«Это должно быть близко к началу».

Конечно, близко к началу родились и другие архангелы. Первыми творениями Ребекки были семь архангелов. Абсолютно точно, что постепенно приближающееся существо за его спиной было архангелом. Однако было ясно и то, что у него имелся огромный недостаток, именно поэтому он оказался отрезанным от времени и никогда не слышал об имени Бериаче.

«Так много крыльев... ограничений... он такой же, как я?»

Был ли этот архангел подобен ему, Брахаму, который в поисках знаний причинил вред своим соплеменникам? Был ли этот архангел также движим каким-то инстинктом, чтобы взять крылья других ангелов и в конечном итоге стать пленником?

Сознание Брахама как бы разделилось на несколько частей, когда он анализировал, почему у чудовищного ангела было так много крыльев, и почему он оказался оторванным от времени. Чтобы перехитрить Метатрона, Брахам модифицировал свою магию в режиме реального времени, установив магию-ловушку среди облаков, чтобы другие архангелы не могли действовать, как переменные.

Он даже закончил создавать пространственную магию движения, чтобы она срабатывала немедленно, как только давление на его магическую силу ослабевало. Однако, Брахам не забыл посмотреть координаты, чтобы место его посадки было как можно менее населенным.

Итак, это был отчаянный шаг. Перед Брахамом не стояла цель просто выжить. Смерти Брахам не боялся, так как он победил смерть. Он просто не хотел, чтобы с ним обращались, как с троллем.

«Как апостол номер один, я не могу унижить Грида».

Прямо сейчас Брахам был убежден, что среди семи апостолов Грида он самый сильный. Конечно, потенциал других апостолов был настолько велик, что Брахам не знал, как долго он

сможет удерживать эту позицию... в любом случае, он был в состоянии не унижать Грида.

«Мне нужно ещё немного рассеять свое сознание».

Не так давно, когда Траук отказался от битвы, Брахам получил от него большое вдохновение и без колебаний ушёл. В тот момент, когда Траук сдался и обернулся, Брахам почувствовал, как «следы», которых он раньше не замечал, исчезают со всего мира.

Следами было не что иное, как созданные Трауком клоны. Он наблюдал за всем миром, имея дело с Гридом, Мари Роуз и членами башни. Он опасался любых возможных угроз, которые могли исходить и от него в том числе. Это был поступок, который относительно высокомерный Брахам прошлого высмеял бы, как трусость.

Однако теперь Брахам был другим и решил поучиться у Траука благоразумию. Он не мог рассредоточить своё сознание на тысячи или десятки тысяч клонов, как Траук, но старался рассеять его максимально. Он должен был использовать такую возможность в качестве трамплина для «всемогущества».

... Да, он всё ещё был высокомерным.

— ...?

Метатрон остановился, внимательно следя за Брахамом. Злоумышленник, который уже начал страдать от побочных эффектов ответной реакции магической силы, снова телепортировался и увеличил свое присутствие до десятков. Использование Приманки достигло высочайшего уровня, когда не прослеживалось никакой разницы между основным телом и клонами.

Метатрон вообще не медлил. Он слегка приоткрыл восемь крыльев, закрывавших его лицо и голову, и выстрелили световыми лучами из выставленных сквозь щели глаз. Это были лучи света, которые при такой стрельбе простирались в форме веера до края его поля зрения.

Десятки клонов Брахама подверглись поражению лучами и исчезли. Остался только один, оставив при этом присутствие основного тела.

«Что за монстр?»

Брахам стиснул зубы и заторопился.

Необходимо было как можно быстрее добраться до пункта назначения, который уже был недалеко, и выйти на землю. Гигантский ангел оказался монстром, в противостоянии с которым Брахам не мог гарантировать победу, даже если бы сражался с ним на земле, но... это было в десятки тысяч раз лучше, чем сражаться в Асгарде.

— Это действительно твоя надежда? — спросил Метатрон, снова погнавшись за Брахамом. Скорее, это больше походило на шёпот, чем вопрос. Похоже, странного архангела заинтересовала одержимость Брахамы побегом на землю.

— Что находится на земле?

Он не знал Бериаче, поэтому, естественно, не знал Грида. Заключение, который изначально был лидером ангелов вместе с Рафаэлем, только для того, чтобы упасть до 7-го ранга и запечатать свою силу, расценил усилия Брахамы как незначительные. Впрочем, это не означало, что он ослабил бдительность.

Контракт касался «Правил и Господства», но это был только фрагмент. Метатрон мог полностью расправить только четыре крыла, а уровень незваного гостя был слишком высок, чтобы получить только это. Кровь Ятана оказалась гуще, чем он ожидал.

— Пойди и проверь.

Брахам едва добрался до места назначения и мгновенно активировал свою пространственную магию движения.

— Хорошо.

Метатрон последовал за ним. Тела двух таких невообразимых существ хаотично переплелись, когда они спускались к океану на поверхности земли.

Из-за череды магии высокого уровня, используемой в Асгарде, которая к тому же подавляла магическую силу, Брахам находился не в лучшем состоянии. Несмотря на то, что он получил усиление Мира Вооружённых до зубов, он всё ещё не вышел на пик своей формы. Кроме того, Метатрон ненадолго проигнорировал негативное воздействие Мира Вооружённых до зубов, так как был узником, не связанным правилами Троицы.

— Ку-а-а-ак! — Сердце Брахамы пронзил луч света, и он издал редкий для него крик.

Метатрон не очень интересовался его жизнью:

— Присутствие великого бога... оно сильно отличается от первого мира...

Он просто потянул Брахаму за правую руку, с интересом наблюдая за изменениями на земле. Это была рука, которая держала крылья Рафаэля.

«Это ностальгическая сила».

Добившись их воли, взгляд Метатрона переместился вверх. В отличие от Метатрона, три архангела, образующие Троицу, спускались по лестнице из золотых облаков.

— Давай вернёмся.

Габриэль отбросил нервозность. Несмотря на то, что он находился практически на земле, он был очень спокоен. Даже если появится Грид, здесь был Метатрон. В обмен на контракт он разблокировал часть силы Метатрона и единственное, чего он боялся, так это иерархии древнего дракона. Не было необходимости осознавать какую-либо силу, которая уступала бы ей.

Внезапно он напрягся. Приблизилось присутствие Огненного Дракона Траука.

— ... Что?

Выражение лица Габриэля стало поистине суровым, когда он повернул голову в сторону приближающегося существа.

Единственный Бог Грид! И от него исходило не что иное, как аура Траука.

— Что ты здесь делаешь? — холодно спросил Грид, в то время как пламя, вырывающееся из его рук, менялось каждую секунду.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2814779>